

СТЕПАШКИН
Михаил Александрович

РУССКАЯ ИДЕЯ – В СОЗИДАТЕЛЬСТВЕ

МОСКВА
2013

Степашкин М. А.

С. 79. Русская идея — в созидательстве.

В книге на конкретных примерах доказывается, как посредством Созидательно-производительных сил Отечества, демократизации общественных структур и активизации Национально-нравственного потенциала НАРОДА создавалось великое НАСЛЕДИЕ страны, которое в наши десятилетия разбазаривается и разворовывается. Здесь также рассказывается, что при разрушении упомянутых общественных ценностей мы оказались перед лицом грозных проблем тупиковой ситуации не только Отечества, но и паразитической глобализации с её агрессивным моногосподством. Именно для решения этих жизненно важных проблем предназначается данная работа.

На лицевой стороне обложки знаменитый русский художник А. Кившенко увековечил историческое событие: Чтение народу Русской Правды. На оборотной стороне обложки великий русский художник В. Н. Верещагин на фоне Новгородского Софийского собора увековечил образ великого князя Ярослава Мудрого — автора русской Правды.

Если исходить из известного высказывания классика: «Труд создал человека, преобразовав его из обезьяны» (Ф. Энгельс), то выходит, и историческое первобытное человеческое стадо посредством трудовой созидательности и гражданского долга было преобразовано в цветущие цивилизации. Следовательно, исходя из обратного — пренебрежение к труду, одновременно с вымыванием гражданского и национального сознания, всегда приводило к разрушению государств, падению благополучия граждан, их растлению и деформации природной среды.

ВВЕДЕНИЕ

Упомянутую естественную зависимость общественно-го и природного благополучия от степени трудовой созидательности, гражданского и национального сознания мы можем проследить и наглядно убедиться не только на ситуациях далеких веков, но и конкретных фактах, пережитых нами в XX веке и наше время. Так, например, именно этой оценочной зависимостью объясняются те взлёты и падения нашего Отечества в различные эпохи его тысячелетней истории. Причём, как мы познакомим читателя ниже, такие героическо-созидательные эпохи, когда древняя Русь и Россия занимала лидирующее положение в мире, в истории нашего Отечества бывали неоднократно. В настоящее время эта зависимость, как и тысячу лет тому назад, продолжает «работать», правда, со знаком минус. То есть, в результате разрушения производственных отраслей народного хозяйства, вымывания национального и гражданского сознания путем пропаганды паразитического образа жизни мы имеем в сухом остатке колониальный статус страны, которая постоянно манипулируется паразитической долларовой паутиной, и главное — при этом мы получили уже утвердившуюся деквалификацию, вследствие лишения рабочих мест, деформацию природной среды и выраженную дебилизацию

Между тем, как-бы вопреки упомянутой естественной зависимости и здравому смыслу, в 30-е годы прошлого

века наряду с разрушительными и мифическими лозунгами и «компаниями» имело место комплексное пропагандистское возвеличивание труда. В результате комплексного подхода, то есть использования всех средств информации — в том числе искусства, литературы, эту кампанию по осуществлению «культы труда» можно назвать самой результативной кампанией того времени, ибо она соответствовала естественному запросу людей к трудовой и творческой созидательности или врожденного эффекта к самореализации.

Между тем, пропагандистские лозунги и реальные дела того времени, например: «Кто не работает — тот не ест!», «Тунеядству — бой!» нельзя было назвать разрушительными, так как они соответствовали позитиву и чаяниям всего народа, тогда же не существовало сегодняшней буржуазной прослойки, а также не было целого пласта чиновничества, не имеющего отношения к выработке какого-либо продукта. Имевшая огромную популярность того времени «Методология трудового воспитания» педагога Макаренко расходилась миллионными тиражами и имела реальные результаты. Только трудовые колонии-школы Макаренко выдавали сотни высокообразованных специалистов. В те же годы возникали различные Стахановские героические трудовые Движения со многими десятками Героев социалистического Труда. Сравните с теперешним тридцатилетним либеральным правлением, которое не выдало ни одного героя труда. Наглядным доказательством того героического трудового десятилетия является открытие в 1938 году ВДНХ с респектабельными павильонами и помпезными фонтанами. «Дружбой народов» современники любуются до сих пор, и как бы отдают дань тому героическому трудовому десятилетию.

Тем не менее, упомянутый трудовой энтузиазм стал заметно угасать, так как именно «бытие определяет сознание». Более того, мизерная заработная плата и неотоваривания «трудодня», ибо колхозные закрома выметались подчистую, провоцировали людей к воровству, пьянству и тунеядству. Карательные меры, то есть, суровая сталинская казарменная дисциплина стала только усиливать негативное отношение к труду. Более того, естественное и

похвальное общественное отношение к труду стало приобретать краски трудовой рабской повинности. Иначе говоря, русский народ за тысячелетнюю историю государственности, в отличие от западных стран, никогда не имел рабской зависимости, но в XX веке он познал это в период сталинщины.

Негативные краски, складывающиеся с трудовой занятостью и ситуацией в экономике, стали более ярко высвечиваться на фоне послевоенного экономического бума западных стран, который был направлен на увеличение благосостояния граждан. Нашу же экономику в то время полностью поглотил могущественный ВПК, продукция которого сделала людей и природу заложниками своего развития и небезопасного современного существования.

Упадническую экономическую ситуацию того времени не могли уже исправить ни шкурные разнообразные налоги (был среди них и налог на яблони, а сельского населения в то время было 85%), поэтому уже ни спасли и бытовавшие тогда облавы сельской молодежи на городские промышленные объекты. И хотя упомянутые налоги были отменены Георгием Маленковым в марте 1953 года, то есть в месяц смерти диктатора, тем не менее, именно это является главной причиной в деле обнищания и опустошения сельской жизни. Дальнейшее же манипулирование этой определяющей отраслью экономики страны «профессиональным» генсеком Никитой Хрущевым окончательно погубили её. Насколько мне не изменяет память, этой важнейшей отраслью народного хозяйства «командовали» министры, не имеющее о ней ни малейшего представления. Так было в советское время, так происходит и в наши дни. А в связи с этим напрашивается вопрос: разве такой парад непрофессионализма в важнейшей отрасли экономики не может не сказаться на отношении к труду сельских тружеников, знавших землю и живущих за счет её отдачи? А кроме того, эта несправедливость влияет и на развитие гражданского общества и предпринимательства, которое умышленно душится в том числе и шкурными финансовыми кредитами.

Правда, последующие хрущевские начинания комплексно ломали и будоражили сложившуюся за десяти-

летия казарменную жизнь во всех её проявлениях. Да, тяжёлым грузом на яркой памяти этого генсека лежит его щедрый подарок в «хорошие руки» русского Крыма, или кукурузы, захлавившей русские поля и не давшей догнать ему Америку по производству мяса. Зато ему удалось осуществить строительный бум, кода в результате жилищного и промышленного строительства, всего за десять лет, численность городского населения за счет села подскочила более чем на 20 процентов! Причём, это происходило на основе добровольной миграции за получение от государства квартир или их покупки на кооперативных началах.

Теперь про этот объективный вклад в дело улучшения благосостояния народа забыли, ибо это негоже выглядит перед современным шкурничеством ЖКХ и обманными манипуляциями с ипотеками.

Состоявшийся хрущевский строительный бум дал свой положительный импульс во все сферы жизни, то есть, не только в экономику, но и в культуру. А вот тут современные критиканы полностью раскрываются в своем инородчестве и, естественно, в русофобии. При этом они умалчивают о строительном буме, но обрушиваются с критикой на Хрущева за то, что он пытался предотвратить синявско-пастернаковское шарлатанство, чуждое здравому смыслу в русской литературе. Сейчас это инородческо-русофобское авторство преобладает, ибо таковы их покровители — некоторые издатели, которым нужно, чтобы вместо классического русского слова и мысли во всём пропагандировался паразитический образ жизни, несущий растление и разрушение. Умалчивают эти издатели и о том, что Никита Хрущев с подачи Александра Твардовского дал зелёный свет солженицынскому ловкачеству с попутным осквернением возвышенного русского слова и мысли в великой русской литературе. Так что Никита Сергеевич, хотя и почуял угрозу с этого фланга, смог только учредить газету «Советская Россия», что было воспринято положительно, особенно русским населением, составляющим тогда в РСФСР более 90 процентов! И эта газета как-бы перекидывала обратно ностальгический мостик русского созидательства и

гражданственности с утраченной Россией. На деле получалось так, что деятельность Н. С. Хрущева можно было сравнить с работой генератора, постоянно извергавшего энергию, приводившую в движение не только производительные силы страны, но и закладывающую фундамент для строительства справедливого гражданского общества. Речь идёт о выдаче во время его десятилетнего правления паспортов сельскому населению, о расширении масштабов заочного образования, о выдаче пенсий и заработной платы не в «трудоднях», а «живыми» рублями, а также о всех тех гарантийных социальных выплатах, приравнявших сельское население к городскому, чего умышленно не делалось в предшествующие годы ушедших кровавых тиранов.

Самым же грандиозным проектом Хрущёва, отвечающим на кричащие запросы дня, была капитальная ломка управления всей экономикой страны. По своей важности этот проект по организации региональных Совнархозов вместо упразднённых отраслевых Министерств и Главков в Москве и на местах, можно лишь сравнить с великими Петровскими свершениями по строительству Новой России. Однако у Петра Великого было много единомышленников-соратников, у Хрущева же с его половинчатым подходом к решению, оказалось очень много врагов из высокопоставленных чиновников, ибо они почуяли личную шкурную угрозу. Для них вовсе не было безразлично, что этот проект мог стать поворотным-судьбоносным, им было неинтересно, что этот проект сокращал во многие разы местный чиновничьей беспредел путем сокращения административных делений, тех феодальных ханств и удельных княжеств, то есть, неких государств в государстве. Именно этот судьбоносный хрущевский проект мог тогда спасти страну, советскую власть и избавить потомков 90-х годов от кровоточащей ныне этнической шовинистической суверенизации. В современных условиях этот проект осуществить можно было бы легче, так как уже нет того «Змея Горыныча» с тремя головами.

А если бы богатырь Никита рубанул по главной голове — то его грандиозный проект состоялся бы. Увы, он был предан той идеологии, которая его породила, поэтому ру-

бить голову в форме Обкомов и ЦК КПСС значило рубить и свою голову.

Однако сказать, что это была полностью провалившаяся затея нельзя, ибо сформированные на местах Совнархозы, скомплектованные в основном из московских, более продвинутых во всех отношениях, специалистов — создали тот новый созидательный импульс во всех отраслях и социальных сферах глухой провинции. Особенно ярко этот вклад выразился в организации рабочих мест в дискредитированных по этническому признаку малых русских городах, которые оказались искусственно прирезанными к новообразованиям по ленинской русофобской модели. Порой, в такие карликовые этнические новообразования входило полмиллиона человек, но со своими Совминами и прочими надуманными структурами. А, например, что касается социальной справедливости, то из малого русского города Алатыря ещё до прихода совнархозов, которые просуществовали около четырех лет, было переведено в столицу новообразования — Чебоксары, три техникума. Имело место и засилие русского населения по этническому признаку.

Другим важным, практически значимым, осуществлённым проектом Хрущева, особенно актуальным в наши дни, являлась организации Министерства трудовых ресурсов с его филиалами на местах. Главной функцией этих структур являлось то, что они на основе научных исследований использования трудовых ресурсов и их потребности в различных местах, вплоть до Камчатки и Сахалина, проводили за государственный счет регулярную комплектацию и перевозку сформированных групп безработных в места, где требовались и предоставлялись рабочие места. При этом «подборе кадров» принимался во внимание и гуманитарный аспект, когда в такие группы принимались, говоря по современному, и бомжи без соответствующих документов. Главное, что было примечательным — при этом был осуществлён не центростремительный, как бытует сейчас, а центробежный поток трудовых ресурсов. Иными словами, если бы сейчас была введена та функционирующая система использования трудовых ресурсов, то в современных городах, в столицах не происходил бы такой хаотичный

«бомжатник», несущий во все сферы общественной жизни негативные гримасы, особенно преступность, то вряд ли в этой связи, можно заменить существующую ситуацию компенсацией трудовой занятости населения имеющими место унижительными подачками или субсидиями безработному населению. Хотя, бесспорно, при этом известно кто лишил граждан их естественного права на получение работы, и на чьей совести и ответственности лежит разрушение отечественных отраслей промышленности. Тем не менее, экономика страны тех лет уже весьма слабо откликнулась и реагировала на попытки её реанимирования, ибо она уже была сильно поражена вирусом недоверия к власти. Вместо гражданской солидарности преобладало чувство национальной ничейности, создавалось впечатление, что вся экономика работает на ВПК. При скудной заработной плате людям, занятым в производстве, значительные средства шли в сомнительные интернациональные фонды зарубежным «друзьям».

Из этой ситуации, когда экономика страны катилась по наклонной плоскости, в очередной раз попытался спасти её Председатель Совета Министров СССР Андрей Косыгин в 1966 году реформой «Дальнейшего развития и материального стимулирования». Это происходило в эпоху Брежневского «застоя». И хотя упомянутый генсек, сместивший Хрущева, изрёк забавную фразу, что «экономика должна быть экономной», автор реформы был из опытных управленцев и производственников. Тем не менее, из реформы прижилась уродливым образом только её премиальная составляющая, а «фактически» выполненный объем работ оставался невостребованным. Поэтому вместо эффективности на практике начались приписки и коррупция. Кроме того, в бюджете страны стала возрастать разрушительная и растлевающая статья доходов от продажи нефти и газа. В данной халявно-наркотической ситуации наши «патриоты хозяйственники» вовсе махнули рукой на развитие отечественных производств. Поэтому все дальнейшие негативные процессы в экономике стали прогрессировать. Бдительно следивший за советской экономикой внешней враг подстроил искусственный обвал цен на нефть, что окончательно положило страну

на лопатки. А последующая за этим практика по развалу экономики уже во взаимодействии с внутренним врагом после предательского закрепления рубля к доллару привело к колониальной зависимости нашей страны с постоянным ожиданием дефолта, исходящего от монопольного долларowego манипулятора. Следовательно, истоки причин сегодняшней тупиковой ситуации были известны сорок лет тому назад, разве этого времени недостаточно, чтобы поумнеть и изменить курс на развитие, точнее организацию Отечественных производств с использованием местных свободных трудовых и сырьевых экологически безвредных ресурсов?!

Следовательно, когда наши оппоненты утверждают о неизбежности глобализационного процесса поглощения суверенных стран, делая и отдавая судьбу этих стран в непредсказуемую стихию рынка, они лукавят, так как рынок не только не расставил всё по порядку, но и разрушив производительные силы, он превратил страну в баракхолку, в какой-то лишённое здравого смысла «торжище», когда русский человек даже металлоёмкие товары широкого потребления стал завозить из-за границы, из стран, где не существует природной железной руды. Например, экскаваторы — из Японии. Главное — такой рынок лишил занятости местные свободные трудовые ресурсы, сделал практически невозможным рациональное изыскание местного сырья, энергетических возможностей и охрану природной среды.

Наряду с этим, такой рынок произвёл в нашей стране чудовищное социальное неравенство общества, то есть классовое расслоение. Перегнал все страны, даже США, по числу миллиардеров. Более того, это социальное неравенство год от года становится всё разительнее, но властями в этом отношении ничего не предпринимается и, прежде всего, к освобождению России от колониальной зависимости. То есть, когда без ратных сражений непобедимого в открытом бою русского народа произошло финансовое и политическое закабаление России, «победители» сделали так, чтобы отечественная валюта — рубль, стал работать на агрессивную политику и экономику США. То есть, происходит «отмывание» доллара остат-

ком наших невозобновимых природных ресурсов и, по существу, мы оказались в условиях колониальной зависимости в условиях уже свершившейся декавалификации и дебилизации. Нависла реальная угроза потери возврата того светлого прошлого, когда Европа уважала Россию за те товары и культурные шедевры, что были произведены руками трудолюбивого и талантливого русского народа. Например, плоды своего созидательного труда его создатели, русские современники и изумлённый мир, увидели ещё при их жизни. Взять, к примеру, эпоху Ярослава Мудрого /978-1054/, когда были построены десятки монастырей, образовательных школ и больниц. Многие архитектурные шедевры той эпохи сохранились до сих пор. Ярославское подворье в Великом Новгороде и другие гражданские и религиозные сооружения свидетельствуют о высоком творческом трудолюбии, демократии и гражданственности.

А выданная народу Ярославом Мудрым Русская Правда, по существу Древнерусская Конституция /1016г./, свидетельствует о её моральном приоритете не только над Европой, но и над всеми странами мира, ибо США появилась на мировой карте спустя более чем семь веков. Подобную созидательную и гражданскую ситуацию мы видим и в эпохе Андрея Боголюбского /1111-1174/, когда Владимиро-Суздальская Русь, как лидирующая мировая держава, состоялась всего за тридцать лет. Свидетельством тому служат многочисленные, чудом сохранившиеся шедевры, не только во Владимире, но и в других городах. Например, известный всему цивилизованному миру, храм Покрова на Нерли.

А эпоха Ивана Грозного /1530-1584/ разве не свидетельствует о всплеске чудес созидательности русских мастеров?! Например, храм Василия Блаженного, построенный в честь взятия Казани и освобождения тысяч пленников, предназначенных для работорговли или Троице-Сергиева лавра?! Они воистину являются символами России и по сей день восхищают мир своими творческими созидательными свершениями.

Более грандиозные результаты мир увидел в созидательной эпохе Петра Великого /1700-1725/. Это не толь-

ко вывод России в мировые лидеры и оставленное нам грандиозное материально-культурное Наследие, но главное, то что этой эпохой были даны поучительные уроки русской созидательности и гражданственности. Петра Великого по праву можно считать Символом русской созидательности и гражданственности. Тому мы видим наглядные подтверждения, ибо он стоял впереди всякого полезного труда. Будь-то плотником на судостроительной верфи, рулевым за штурвалом корабля или мастером у станка в производственном цехе. Государь был нетерпим к роскоши и праздношатанию. Тому повсюду мы видим наглядные примеры: будь то простенький домик для проживания в Летнем Саду, или невзыскательное к роскоши надгробие над могилой, не идущее ни в какое сравнение с помпезными гробницами европейских монархов, к тому же размещённых в общественных местах и даже в культурно-исторических центрах.

Таким образом, можно сказать, что Пётр Великий своим личным примером в трудолюбии и гражданственности, даже своей смертью — он погиб от простуды, спасая тонущих матросов в ледяной воде, утвердил Культ труда и ратного подвига. Этот Культ был оставлен нам для сохранения, как главная нравственная ценность и в качестве подражания.

Русская идея взаимозависимости и взаимодействия духовно-нравственных, созидательных и гражданских общественных ценностей нашла своё практическое воплощение в эпоху Петра Великого. Изумлённый мир увидел в России рождение нового духовно-нравственного человека, героя-созидателя и гражданственника! Нынешняя тупиковая ситуация страны и вызвана тем, что разрушен духовно-нравственный потенциал народа, идёт умышленное обезображивание русского национального лица. За минувшее столетие было проведено две грабительские приватизации народной собственности. Осуществили их варяжеские кланы с ярко выраженной русофобией. Государственная идеология с мифическими лозунгами выдала на проверку дня аморального человека — эгоиста, без гражданской ответственности, с ничейным и размытым национальным лицом, лишив его естественного права трудовой

самореализации. Именно решению этих проблем направлены следующие главы работы.

Во времена великих русских реформаторов — Столыпина и Хрущева массовый переезд людей в Сибирь из Центральных областей осуществлялся не ради больших заработков, а исключительно для того, чтобы самореализоваться в труде и создать собственную семью. Именно ради этого рушились многовековые, демократические устои СЕЛЬСКОЙ ОБЩИНЫ и связи с родительским домом. О том же самом свидетельствует трагическая гибель упомянутых реформаторов, ибо их концепция спасения России не вписывалась в планы внутреннего врага.

Глава I

СОЦИАЛЬНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ФОРМИРОВАНИИ СОЗИДАТЕЛЬНОСТИ И ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ, КАК ГАРАНТА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

В каждом ребенке уже с дошкольного возраста закладываются те черты характера, которые потом проявляются в формировании его духовно-нравственной личности. Именно поэтому долг родителей и государства не подавлять, не ограничивать стремления детей, а всемерно развивать, создавать условия, и поощрять проявления личности ребенка, поощрять его врожденное стремление к самоотдаче и самовыражению. Особенно посредством творческого созидательного труда.

Что знаменательно в этом — именно эта направленность характера будет окупаться не только на стадии воспитания ребенка, но и создавать тот потенциал для формирования личности, в смысле эффективности человека, как держателя и созидателя гражданского общества, а не эгоиста-стяжателя. Более того, этот сформированный потенциал созидательных и нравственных качеств человека будет являться устойчивым иммунитетом, предохраняющим его не только в школьном возрасте, но и всю его взрослую жизнь от праздного паразитического образа жизни, предостерегая его от многих вредных привычек, от того растления, которое, как мы видим, расцвело пышным цветом в наши дни.

Подтверждением сказанному является та система воспитания и образования, предусматривающая специальные программы по приобщению к труду и приобретению специальностей. Эту программу воспитания и образования можно проследить со времен Ярослава Мудрого. В том числе годы советской власти. Об этом рассказывают архивные документы, хроникальные киноленты.

Например, документальную киноленту о том, как наследник царя Николая Александровича, царевич Алексей,

вручную серпом жнёт рожь, вяжет снопы, а совсем молоденькие царевны вместе с царицей добросовестно работают сестрами милосердия в госпиталях, ухаживая за тяжело ранеными солдатами. Правда и то, что эти дети и их воспитатели будут вскоре потоплены в крови «специфическими педагогами» в подвале Ипатьевского дома Екатеринбурга. Поэтому та власть, связанная с кровавым стартом, была обречена.

В то время была результативная педагогика, вернее школа Макаренко, часто издавались собрания стихов Некрасова, многие из которых школьникам полагалось знать наизусть. Потом был создан гимн страны, где первым куплетом воспевалось великое значение Святой Руси в деле формирования государственности. Если не принимать во внимание присутствие мифического лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», то и выбранный герб, символизирующей трудовую созидательность, соответствовал той направленности. Но тем не менее, в основной массе гражданское население, труд был без материального стимулирования и держался только на казарменной дисциплине. В годы ленинских карательных отрядов и сталинских штурмовых пятилеток нами, то есть старшим поколением, при мизерной оплате труда воздвигнуто много промышленных гигантов, десятки мощнейших электростанций.

Однако, из этих, самых мощных в мире, энергетических объектов, современные антинародные «мастера» приватизации собственности качают деньги в карман чужеземного «дяди». В связи с современной хищнической эксплуатацией этих объектов, они, как мы видим, провоцируют грозные катаклизмы с большими человеческими жертвами и деформацией природной среды.

Получается так, что, если мы ранее на голом энтузиазме работали на атомную бомбу, как говорят китайцы, делали «бумажного тигра», то теперешние «иваны», из которых путем современного воспитания делают «иванов, не помнящих родства», уже работают на агрессивную и криминальную экономику глобализации для моногосподства на планете. «Иваны, не помнящие родства» — это обоснованный наукой характерный тип людей, которым безраз-

лично и даже враждебно всё русское. Кстати, к такому же типу людей относятся оккупанты, иноземцы, инородцы и огромное количество гастролирующего воря. Здесь речь идет не только о типах абрамовичей, рулящих процессами преступной приватизации народной собственности, но и теми психологическими типами, которые так обильно в последнее время «обогащают» нашу жизнь чудовищными криминальными гримасами. Тем не менее, в данной ситуации вряд ли можно сказать, чтобы сейчас что-то делалось конкретное, чтобы изменить кризисно-тупиковую ситуацию.

Упомянутая, как-бы уже утвердившаяся, бесперспективность страны и неуверенность в завтрашнем дне в связи с навязанной политикой финансовых манипуляций требует незамедлительного освобождения страны от колониальной зависимости. Для этого необходимы во всех сферах жизни разработки комплексных программ по развитию отраслей хозяйства с организацией промышленных производств и социальных услуг с учетом максимальной занятости местных трудовых ресурсов. Необходимо использование более качественных сырьевых ресурсов, а также использование местных альтернативных энергетических ресурсов. Кстати, альтернативные источники энергии, на которые сейчас направлены передовые умы и средства Запада, нацелены на невостребованность углеводородов, то есть того на чем держится наша «экономика». Кстати, этот тезис стоит на первом месте у кандидатов в президенты США.

Драматизм ситуации не ограничивается катаклизмами в экономике, социальной сфере и аномалиями в природной среде, а грубо вторгается в духовно-нравственную сферу человеческого сознания, манипулируя и в этой сакральной сфере, создавая ложные стереотипы, деформируя и деградируя её посредством хамской переоценки духовно-нравственных ценностей.

Ложные социальные стереотипы — это реальный прикладной феномен, связанный с человеческим восприятием мира. Этот психологический феномен формируется в нашем сознании благодаря информационной целенаправленной пропаганде и личному опыту. Благодаря этому

происходит их аккумуляция в сознании, поэтому происходит сокращённое и эффективное восприятие, особенно, когда в эту сферу вторгается конъюнктурная господствующая государственная идеология. Можно сказать, в основе каждого социального стереотипа содержится искусственно созданный эффект восприятия нашим сознанием, сформировавшийся из предшествующей информации. Тем не менее, социальные стереотипы могут быть не только ложными, то есть разрушительными. Как бывало в старые добрые времена, стереотипы создавались ради формирования духовно-нравственной личности, в целях развития творческой созидательности и гражданственности. Поэтому ложные социальные стереотипы могут превращаться в «мыльный пузырь», тем не менее, в условиях слабо развитого гражданского общества, и, когда в утвердившихся стереотипах конъюнктурно заинтересована господствующая идеология, они могут держаться в головах людей целые столетия, несмотря на их дискредитацию жизненной практикой и здравым смыслом.

Примером такой стереотипно-утвердившейся ложной практики является наличие до сих пор несоответствующего, более того ругательского восприятия слова **НАЦИОНАЛИЗМ**. Хотя оно во всех странах понимается, как похвально-созидательское, то есть, любовь к своему **НАРОДУ**, своему **ОТЕЧЕСТВУ**, иначе говоря, в других странах смысл слова **НАЦИОНАЛИЗМ** понимаются, как синонимы слова **ПАТРИОТИЗМ**.

Аналогично можно сказать и об искажении в условиях тридцатилетнего либерализма понимания гражданами слова **ИДЕОЛОГИЯ**, которое понимается в других странах, как учение **РАЦИОНАЛЬНОМУ** подходу во всяком деле. Тем не менее, в России это слово до сих пор понимается, как искусство манипулировать общественным сознанием.

При этом манипуляторы ложных стереотипов обычно апеллируют не к практическому, жизненному рационализму, а к эмоциональной художественной сфере, как более эффективной и интересной в смысле манипуляции сознанием. Хотя с другой стороны такие пропагандистские лукавства и не выдерживают жизненной реалистической

критики. А после этих убедительных и наглядных аргументов разве можно уповать на то, что при сложившейся ситуации с упомянутыми ложными основополагающими понятиями, возможно успешное формирование гражданского общества?! Разве возможно выбрать правильные духовно-нравственные приоритеты развития и совершенствования морального облика человека?! Выработать правильные ориентиры образования, воспитания и возрождения творческой созидательной деятельности с переориентацией эгоистически-разрушительного, спекулятивно-растлевающего на коллективно-народные, государственные интересы всестороннего развития.

Характерной чертой проявления русского национального менталитета является доверчивость к слову. Именно это во взаимодействии со стремлением к соучастию и коллективизму формировало за тысячелетие национальное лицо и русское благочестие. Поэтому совсем не случайно стереотипы политической направленности внедрялись не на Западе, а у нас в России. Так проводились эксперименты ранее, теперь проводятся уже под диктовку других «доброжелательных» авторов. Получается какой-то сплошной чужеземный эксперимент на живых людях. То есть, если ранее Россия оказалась под иудеизированным жупелом «коммунизма» — то теперь под иудеизированной глобализацией с добавлением для России двойных стандартов, а для непокорных — с применением силы.

Кстати, уготовленный для России внешними и внутренними «доброжелателями» путь мог быть иным. Он мог избежать тех чудовищных материально-культурных утрат и огромных человеческих жертв, осквернения духовно-нравственной ауры людей, их деквалификации и дебилизации молодого поколения. Этот путь мог исключить обильный отток русских специалистов, а так же финансовых средств за границу. Это фактически утверждает нашу страну в колониальном статусе, то есть, не только в финансовой, но и в политической зависимости от «закулисы избранных». По сути мы являемся сырьевым придатком с разрушенным производственным потенциалом. То есть, с разрушенными мощнейшими производительными силами страны. Мы посажены на постоянно манипулируемую

«чужеземным дядей» «наркотическую нефтяную иглу» сырьевой зависимости. Получилось так, что без ратных сражений произошло закабаление непобедимого в открытом бою русского народа, «победитель» сделал так, чтобы отечественная валюта, рубль, стал работать на агрессивную политику и экономику США. По-существу сейчас происходит «отмывание» доллара остатками наших невозобновимых сырьевых ресурсов. То есть, речь идёт не только об экономической тупиковой ситуации, но и о декавалификации, о духовно-нравственном растлении, отчего в истории человечества не раз гибли многие высокоразвитые мировые цивилизации.

Однако, слово «стереотипы» мы всего чаще употребляем в смысле ложных социальных стереотипов. Тем не менее, они могут быть и созидательными. Правда, примеры практическому выражению такой ситуации можно найти только в прошлом и позапрошлом веках. Там мы видим именно положительные стереотипы, преследующее различные воспитательные и этические задачи, прилежание к труду и трудовому образу жизни.

То есть, в этих стереотипах ярко вырисовывается без всякого искусственного навязывания четкая направленность к творческо-созидательным идеалам и гражданственности. Так, в прошлом столетии, тематику стереотипов такой направленности черпали из богатейшего арсенала русской классической литературы, то есть, из стихов Некрасова, Державина, из басен Крылова...

Например, было бы несправедливым забыть стихотворение Некрасова «Однажды в студёную зимнюю пору», входившее когда-то в обязательную школьную программу по литературе:

*«... Семья-то большая, да два человека
Всего мужиков-то: отец мой да я...»
— Так вон оно что! А как звать тебя? — «Власом».
— А кой тебе годик? — «Шестой миновал...
Ну, мертвая!» — крикнул малюточка басом,
Рванул под уздцы и быстрее зашагал...»*

Некрасов. «Однажды в студёную зимнюю пору»

В приведённых строках художественно ярко и правдиво, без искусственного навязывания раскрывается методология трудового дошкольного воспитания в рамках духовно-нравственных принципов сельской общины и земств.

Иначе говоря, Некрасов этим стихотворением подчёркивает тот факт, что у маленького мальчика ярко излучается радость от своего самовыражения и утверждения в мире посредством труда. И, что важно отметить в связи с этим, именно эта радость утверждения трудом в последние три десятилетия потеряна, а точнее отнята у нас псевдо-либеральной властью.

Теперь эту врожденную трудовую радость заменили не только наркотиками и алкоголем, но и не менее обезображивающими человеческую личность ценностями, помарышечьи скопированными у западных «крёстных отцов».

А не доказательством ли упомянутого является то, что именно воспитательная и образовательная методология эпохи Некрасова подготовила из таких «мужичков» героев Шипки, приостановивших оккупацию и начавшееся освобождение Балкан от турецких захватчиков.

В этой связи значительный арсенал в этом воспитательном направлении оставили басни Крылова. Такие басни, как «А воз и ныне там», «Сила есть — ума не надо», «Волк и ягненок» и другие, способствуют созданию положительных стереотипов в направлении гражданственности и созидательности.

Тем не менее, в современных жизненных реалиях мы часто видим наглядные иллюстрации, противоположные тому, что проповедовали и воспитывали басни Крылова, в частности то, что когда «сила есть — ума не надо». Речь идёт о недавних бомбардировках Белграда, об отделении от Сербии сербского Косова поля, по святости которое соответствует русскому Куликову полю. Именно там на Косовом поле более семи веков тому назад сербы встретились с несметными полчищами турецких захватчиков. И пала тогда в неравном бою Византийская цивилизация или Второй Рим. «Третий Рим» — Москва, преемница Византийской цивилизации, за последние два десятиле-

тия превращена во что-то нерусское вследствие длительной пропаганды ложных стереотипов и соответствующей практики обезображивания национального лица, сформировавшегося ещё Русской Правдой Ярослава Мудрого, то есть Древнерусской Конституцией.

Сейчас Москва превратилась в некий мусороотстойник глобального масштаба. Этот «отстойник» криминала и эпидемиологических угроз, отторгающих по своей безалаберной, то есть либеральной природе, всякое научное программирование. По этой причине идёт стремительная деформация всех социальных структур. С данной ситуацией, когда Москва выглядит, как «проходной двор», русские люди столкнулись впервые, ибо им присуща иная шкала нравственных ценностей, сформированная ещё с до-христианских времён. Именно благодаря демократизму сельской общины, а затем влившихся в неё приходов православной церкви, русский народ приобретал высокие качества свободолюбия, общности, соучастия, стремления к творческой созидательности и гражданственности.

По аналогии с упомянутыми социальными стереотипами происходит образование и ложных авторитетов, выдвигаемых на пьедестал славы, благодаря искусно созданным, апеллирующим к сочувствию народа. Как правило, в этой ситуации инсценируется лже-версия «героев-мучеников» за народную идею. Кстати, создание ореола мученика при утверждении в сознании лже-авторитетов особенно присуще русскому народу вследствие особенностей его нравственного миропонимания, сложившегося в нём со времён древней сельской общины.

Примером такой ситуации может служить отношение к декабристам, то есть военным мятежникам, участникам политических событий первой четверти XIX века в России, образы которых живут в нашем сознании, как образы героев, борцов за светлую идею. Однако, на деле это была масоно-террористическая организация, подготовившая военный мятеж против законной власти. Правда, в эту организацию были втянуты и порядочные люди — участники Великой Отечественной войны 1812 года. Например князь Волконский, родственник Л. Н. Толстого по материнской линии. Очевидно, поэтому Толстой посвятил

более десяти лет работе над повестью «Декабристы». Однако, работу над ней он забросил, несмотря на поощрение её видным оппозиционером, русофобом и ненавистником всего русского — Герценом. Очевидно, впоследствии у автора возникли сомнения относительно того, что его идеи с точки зрения морали и нравственности вписались в его концепцию «непротивления злу», то есть, ему, очевидно, было трудно оправдать кровавые злодеяния мятежников, начавшиеся с убийства Петербургского губернатора, участника войны 1812 года, происшедшее 14 декабря 1825 года на Сенатской площади перед выстроенными полками для присяги императору Николаю I.

О противоречиях Толстого можно писать очень много, мы же здесь ограничимся главной его непоследовательностью в проблеме, в то время острейшей — это малоземелье, вызванное демографическим и экономическим всплеском в эпоху последнего русского императора. По этой проблеме Толстой не однократно выступал в печати, призывая к передаче земли крестьянам, но сам, как крупный землевладелец, не спешил подкрепить это личным примером.

Другая ситуация в его жизни выглядит не менее противоречивой — речь идёт о заслуженном отречении его от Церкви. По свидетельству мемуаристов, Толстой часто мечтал пострадать за светлую идею, например, как это было в судьбе Достоевского. Однако, как мы видим в данном случае, судьба выдала ему и это «испытание», что естественно, ещё более повысило его авторитет. Суть этого в том, что Толстой изобрёл свою «концепцию религии», получившую название «толстовство», и имевшую своих сектантских единомышленников, претендовавших на противостояние Русской православной церкви.

«Толстовство», создающее в то время нестабильность и раскол в обществе, усиленно раскачивало многовековые устои государственной конструкции. Это образовавшиеся сектантское течение, связано было с огромной популярностью и всемирной известностью автора.

Вот поэтому толстовское религиозное отступничество можно рассматривать и как психическое отклонение, которое в медицине именуется «манией величия». Да, в тех реалиях действительности проповедуемые им «новше-

ства» в религии, преподносимые в популярных рассказах, призывали к реставрации Православия. Именно за это решением Священного Синода Л. Н. Толстой был отлучён от Русской Православной Церкви. А в литературе конца позапрошлого века толстовской ереси профессионально оппонировал Иоанн Кронштадтский — духовник Александра III.

Максим Горький в своих воспоминаниях о Толстом, который, кстати, не увидел у Горького писательского таланта, отмечал, что Толстому, как Богу, дозволялось всё, в том числе задавать неэтичные вопросы. Горький приводит разговор в присутствии Антона Павловича Чехова, которому Лев Толстой задал интимно-деликатный вопрос, которым Чехов был повергнут в краску и замешательстве.

Правда, пишет мемуарист, Толстой поспешил снять возникшую напряжённость признанием, что «он был неутомимым б...м». О себе же Горький «забыл» упомянуть в мемуарах, что его не впускали в США именно по причине нравственных ограничений. При этом следует отметить, что авторитет США в моральном плане в те годы, то есть первой четверти XIX был гораздо выше, нежели теперь.

Лев Николаевич Толстой не был «зеркалом русской революции» — таким эпитетом его наградил Ленин в пропагандистских целях. Фактически, Толстой и Горький были катализаторами надвигающейся кровавой многолетней смуты. Первый — своей теорией непротивления злу, даже царе-убийцам: в печати имеются его опубликованные письма на имя царя по поводу помилования террористов. Второй — восклицал в своём «Буревестнике»: «Пусть сильнее грянет буря!».

А что получилось от такой бури, простой русский народ познал на себе, в том числе кое-что перепало и самому автору.

Ловкачи «солженицины» и многие нынешние критиканы гордятся сейчас тем, что являются крушителями мощнейшей коммунистической империи. В действительности они сражались с жупелом, который ещё со времен «оттепшга» в народе трактовался, как «анекдот из одного слова». «Наши герои-мученники», о которых десяти-

летиями ежедневно кричал Запад, в действительности сражались с муляжом, как Дон Кихот — с ветряными мельницами.

На самом же деле СССР рухнул по упомянутым ниже причинам и пьяной дирижерской палочки Ельцина с его швондерской командой абрамовичей, направляемых «закулисой избранных».

С тех пор мы попали в долларовую ловушку и претерпеваем очередной эксперимент на живых людях: являемся жертвами воровского продолжения сценария приватизации и разрушения нашего Отечества. Они целились в коммунистический жупел, но попали в самое сердце русского народа, лишив его права на созидательность.

Обычно голосистые упомянутые ловкачи-либералы во время агрессии США против Сербии вдруг притихли, когда эти погромщики-распространители «демократии» свободно прошли по другим странам, сея смерть и разрушения. Из этого следует, что они не хотят разоблачать своего заокеанского хозяина с его агрессивным монополизмом.

Рекомендации либералов, в том числе «солженициных» — отмежеваться от мятежа в Чечне, сделали своё негативное дело. Однако, в конце концов, эти рекомендации были отвергнуты здравым смыслом, ибо в ряде автономий, то есть, государств в государстве, были заложены мины замедленного действия, подброшенные по ленинской русофобской модели, которые могли бы привести к цепочке мятежей в этих новообразованиях со статусом «самоопределения вплоть до отделения». Ложный разрушительный стереотип «Кулак», автором которого, как известно, является Ленин, до сих пор воспринимается в оскорбительном смысле, ибо сейчас к новоявленным «кулакам»-фермерам отношение не изменилось, и они порой выдавливаются из сёл и деревень. Хотя, к так обзываемым «кулакам» в своё время относили самую трудолюбивую и уважаемую часть населения.

Бывали века, когда они были кормильцами не только России, но и всей Европы. Чудовищные компании по раскулачиванию и расказачиванию мы знаем не только из повестей Михаила Шолохова.

Сама идея организации колхозов была верной. Хотя её придумал не «вождь народов», эта специфическая социальная платформа, присущая для русского безэксплуатационного артельного производства в условиях Сельской общины и церковного Прихода, формировалась за многие века. К сожалению, эта весьма значимая модель экономики, удачно вписывающаяся в экологию (не зря же она имеет родственную парадигму) и соответствовала психологической предрасположенности крестьян, была вскоре дискредитирована разорительными налогами и поборами. Теперь термин «колхоз» из первоначального его восприятия светлого коллективизма и школы демократии превратился в стереотип «напрасного труда», растащивки и беспредела. Но, что удивительно, в довоенное время такой ассоциации в сознании у народа не возникало!

Пагубный процесс по обнищанию сельского населения, вплоть до массового исчезновения с лица земли сёл и деревень, продолжается уже много десятилетий, но особенно это прогрессирует за последнее три десятилетия.

В этой связи имеет право на существование и чудовищная версия о том, что для сто-миллионного сельского населения создавались искусственные условия по обнищанию для того, чтобы они мигрировали на ВПК (военно-промышленный комплекс). В пользу этой версии свидетельствуют и запомнившиеся мне послевоенные облавы силового порядка по комплектованию школ ФЗУ (фабрично-заводского обучения) сельской молодежью. Теперь хотелось бы попросить читателя сравнить ту ситуацию с сегодняшним днём, когда для сельского юноши было бы счастьем попасть в такую школу, чтобы получить работу. Увы теперь уже нет ни таких школ, ни производств.

Обычно политические стереотипы создаются господствующей государственной идеологией, а когда элитарии говорят, что у них нет никакой идеологии, ссылаясь при этом на «Собчаковскую Конституцию», то это высказывание тоже своеобразная идеология, правда, более жесточайшая, самоустранившая себя от процветающего беспредела в всех сферах жизни незащитного человека, природу и

тех беспризорных детей, которых мы часто видим. Однако и уже ушедшая идеология была жестокой: она внедрялась с начальных классов школ посредством «героев» типа Павлика Морозова и тех рассказов Горького, где выражалось его презрение к русскому мужику-труженнику.

Напомним, что массовая пропаганда того времени была связана с масштабной ломкой духовно-нравственных ценностей, которые в теперешнее время превратилось в аморальные гримасы и участвовавшие чудовищные преступления, которые мы видим из криминальных сводок ежедневно.

Очевидно, наиболее ущербным стереотипом провокационного характера была Ноосфера — «сфера разума» Вернадского. То есть, того самого профессора Вернадского, бывшего члена жидо-масонского Временного правительства, которое устроило преемственную передачу власти аналогичному, но более воинственному правительству. На совести Временного правительства, наряду с выраженной антирусскостью, было очень много зла. Начиная с разрушения экономики и финансовой системы (например, новые деньги — «керенки»), это правительство спровоцировало глумление над могилой и прахом старца Распутина — символа русского благочестия. Это же правительство положило начало расправе над царской семьёй.

«Научная» гипотеза Вернадского выдвигалась в 1945 году, последнем году его жизни, но и в то время можно было видеть разлад, а теперь грубое вторжение в Природу. Например, Фёдор Тютчев эту ситуацию дисгармонии человека и природы художественно отразил в своих стихах ещё в самом начале позапрошлого века. А между тем, во времена Вернадского имела место эволюция человеческого разума противоположного, то есть, созидательного значения. Речь идет об открытии биологом Виноградским азотофиксирующего эффекта культуры красного клевера с последующим внедрением её для повышения плодородности русских полей.

Дело в том, что наши хозяйства в довоенные годы значительный посевной клин выделяли для красного клевера в целях последующих севооборотов, таким образом, почва обогащалась азотом биологического происхожде-

ния, что в отличии от теперешнего, связано с получением безвредного натурального продукта с русских полей. Кроме того, это давало хозяйствам неплохой урожай зерновых и очень хороший корм для скота.

Между тем, лжегипотеза «ноосферы» до сих пор не осуждена. Судя по выступлениям в печати, она находится на вооружении Правительства и Академии наук. Там же учреждена и медаль этой личности — Вернадского. Кроме того, в честь того же «прорыва в науку» в Москве самый respectable проспект с многочисленными кормусами МГУ свидетельствует об этом «созидателе».

Данную картину дополняет недавно вышедшей «шедевр» автора Буровского «Пётр I — проклятый император», где академик Вернадский выступает в качестве логичного предостерегающего жупела о неприкасаемости «абрамовичей». То есть, автор пытается нас убедить в том, в чём мы давно убеждены на собственной шкуре, ибо целая череда таких воровских кланов недавно проплась перед нашими глазами. Чего стоил для русского народа за двадцатилетие один семейный клан Лужковых. Однако вот в чём нельзя согласиться с автором — это в том, что якобы Сталин убоился тронуть еврея Вернадского: «ведь он знал, — восклицает автор, — что тот был членом жидо-масонского Временного правительства». Да, обо всём этом Сталин знал, но тем не менее, не трогал еврея Вернадского не по причине, что убоился возмездия «закулисы избранных», а только потому, что ему тогда была нужна лжегипотеза «ноосферы» для очередного внедрения губительного мифа. Именно это подтверждает факт того, что, сразу в послевоенные годы на самых видных местах в селах и городах размещались цветные щиты-плакаты с изображением «Сталинского плана преобразования природы». А провокационная гипотеза Вернадского как раз перекликалась с грубым вторжением в природу этого кровавого тирана. Последствия этого мы расхлёбываем сейчас не только природными аномалиями, связанными с деформацией Биосферы, резким потеплением климата, разрушением драгоценного гумуса русских полей, но и парадоксальным дефицитом питьевой воды в сельской местности вследствие загрязнения грунтовых вод.

В связи с массированным вторжением в естественные биохимические процессы русских полей за последние несколько десятилетий произошло резкое их разрушение и сокращение их плодородия. Ещё в начале прошлого столетия высокое плодородие российских полей обеспечивал естественный биохимический компонент — гумус. Он, как и другие углеводороды является продуктом самой Природы, он — ИСЧЕРПАЕМ. Этого не хотят понимать только паразитирующие прожектёры. Содержание гумуса в почвах можно поддерживать лишь научным хозяйствованием и внесением в почву местной органики. Согласно Докучаевским почвенным картам, содержание гумуса в почвах XIX века значилось от 6-ти до 4-х процентов.

В. В. Докучаев — известный ученый-агроном, опубликовавший в позапрошлом веке исследование о русских черноземах. К сожалению, эта книга была переиздана только один раз в середине прошлого века. Современных издателей интересуют другие тематики, связанные с паразитическим образом жизни и искажением Русской истории.

По данным американского эколога Ю. Одума. предприниматели США в погоне за барышами, давно простились с гумусом; там плодородие полей сейчас базируется на химии, граничащей со стрессовой ситуацией. А в результате такой агротехники большие площади полей приобрели невозобновимое стрессовое состояние. Тем не менее, их «продукция» идет в колониальные страны, в том числе в нашу страну, где существует завал генетически-модефицированной продукции. Это, в свою очередь, свидетельствует о безразличии наших властей к здоровью граждан, к разрушению жизненно важных отраслей, трудовой занятости населения, использованию более качественных местных сырьевых, трудовых и энергетических ресурсов. Кроме того, данная ситуация, противоречащая здравому смыслу, утверждает колониальный статус страны.

В последние десятилетия мы отмечаем, как искажается смысловое предназначение терминов. Особенно извращенно теперь используется термин — «экономика», ранее означавший научное ведение хозяйства. То есть, в

это понятие вкладывалось рациональное использование местных трудовых, сырьевых и энергетических ресурсов, в том числе изыскания альтернативных источников. Экономика предусматривала решение региональных социальных проблем, а также экологических проблем. Теперь, как мы видим, «экономика» — это банальная спекуляция быстро-возобновляемыми биоресурсами, ценами на которые постоянно манипулирует чужеземный любитель жить в долг. Как свидетельствует Всемирная история, правители государств всегда стремились к организации собственных производств для выработки своего национального продукта, ибо от этого зависел суверенитет страны. Именно поэтому всякая власть протекционистски ревниво относилось к перспективам своего национального продукта — так было во все века, в том числе в России. И даже А. С. Пушкин в целях предостережения потомков в бессмертной поэме «Евгений Онегин» предостерегал нас и, ссылаясь на экономиста А. Смита, давал рекомендации и пояснял, почему происходит повышение благополучия и перспективы государства: «Не нужно золото ему, когда он свой продукт имеет!». А разве сейчас наши «доброжелатели» не отняли у народа его главного — права производителя отечественного продукта?! Русские товары на международном рынке пользовались огромным спросом. А многие, особенно интеллектуально-художественного предназначения — в частности резка по дереву, камню, обработка железа, признавались ЮНЕСКО шедеврами мирового искусства, не имеющего аналогов.

Термин «экономика» в нынешних условиях тупиковой её сырьевой направленности означает банальную спекуляцию остатком сырьевых ресурсов. Кроме естественной исчерпаемости такого «товара» — им постоянно манипулируется отечественная финансовая система, ведущая к обесцениванию рубля. В последние десятилетия, после того как отечественная денежная единица — рубль искусственно прикреплена к доллару — снижение стоимости рубля или его девальвация происходила и из-за паразитического права заокеанского «хозяина» производить неконтролируемую штамповку или тиражирование «дол-

ларовых фантиков», связанных с утвердившимся извращённым «правом» жить в долг за счёт других поработанных «закулисой избранных» народов и государств, захваченных и скрепленных долларovým арканом.

Однако было бы неверным в проблеме тупиковости экономического курса, приводить аргументы в пользу альтернативного курса, использовать только материальные показатели, часто отражающее мнимое, не только материально-экономическое благополучие, но и, что более важно — общественно-социальное, гражданское сознание чаруемые в данной ситуации неуверенность в завтрашнем дне, колониальной зависимости уже утвердившейся декавалификации искусственному навязыванию разрушительного паразитического образа жизни.

В настоящее время участилось употребление термина «проект», имевшего совсем недавно выражение творческого и созидательного предназначения к смысловой характеристике событий. То есть, он чаще всего употреблялся в смысле творческой разработки перспектив развития той или иной отрасли промышленности или какой-либо сферы социальных услуг. Ценность такого подхода к выполнению Проекта заключалась в том, что от проектанта требовалось творчески реализоваться в проблемах использования местных трудовых, сырьевых и энергетических ресурсов при выработке необходимого товара или какой-либо пищевой продукции. Ранее вместо выпускных экзаменов в техникумах и институтах студентам задавались именно такие Проекты. А для выпускников было интересным и продуктивным выполнять такую творческую работу, особенно, когда бывало, что их учебные проекты внедрялись на практике и это ещё более воспитывало у молодого поколения творческое созидательное начала, которые так необходимы для развития как индивидуальной творческой созидательной личности, так и гражданского самосознания.

В современной ситуации непредсказуемости мирового рынка и даже умышленного провоцирования финансовых катаклизмов, что недавно мы испытали на себе — то эффективные ранее научно обоснованные Проекты — сейчас утратили свое первоначальное значение рядом разруши-

тельных протекционистских факторов, теперь не творческий подход в целях изыскания местных возможностей — а эгоистическое, спекулятивное предназначение проектов, направленных для небольшой кучки «избранных». Сейчас словом «проект» именуются и те искажение Русской истории и культуры, преследующие цель растления и всеобщего разрушения страны. Теперь в моде «проекты» по монетизации льгот, коммерциализации здравоохранения и образования. Существовавшее ранее массовое профобразование — теперь разрушено.

Одним их характерных стереотипов современности является ложное слово «элита». Дело в том, что в прошлые века носителями этого термина были уважаемые люди, отличившиеся в созидательстве и творческих преобразованиях на благо народа. Однако XX век и наше время коренным образом изменил это общественное понятие на негативные краски. Так, если в XX веке под этим термином понималась «номенклатура», то теперь «партия власти», имеющих элитарность лишь в том, что они имеют «право» на истину в последней инстанции. «Элиту» XX века и нашего времени роднит много общего — они были интернационализированы — теперь глобализированы, у тех и других мы видим национально-размытое лицо.

Длительные, в наше время, лондонские судебные разбирки между «элитариями абрамовичами», не поделившимися наворованным богатством у русского народа, обогащавшему ныне чужеземье — характеризует не только современную физиономию «элиты», но и отношение к такому чудовищному паразитизму властей и общественности, например, наших СМИ.

Сейчас фактически мы находимся во власти ложных стереотипов умышленно фабриковавшихся ещё с середины XIX века. Ущербно то, что ни государство, ни «электрат» не стремятся от них освободиться, например, правильного раскодирования светлого слова НАЦИОНАЛИЗМ, являющегося синонимом «патриотизма» то есть, отличать его от понятия «шовинизма». Или ложного понятия «интернационализма», который бесовским образом превращен в глобализм со всеми его, очевидными всем, чудовищными гримасами.

Освобождение от стереотипного мышления было бы гарантией реализации таких проектов, которые востребованы кричащими запросами дня, то есть, созидания материальных и культурных ценностей, формированию гражданского общества с духовно-нравственным общерусским лицом. Именно эти проекты эффективно работали в России целое тысячелетие на благо народа и государства.

Глава II

ДРЕВНЯЯ НОВГОРОДСКАЯ РЕСПУБЛИКА КАК РОДИНА РУССКОЙ ИДЕИ, СОЗИДАТЕЛЬНОСТИ И ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ

1. Древняя Ладога — первая столица Древней Руси и белокаменного зодчества.

Древнеславянское поселение Ладога было известно ещё задолго до выбора в 862 году этого города в качестве Первопрестольного князем Рюриком, основателем династии рюриковичей. Династия процветала более восьми веков на вполне легитимных основаниях, с сохранением русских традиций, сформировавшейся РУССКОСТЬЮ, а затем, в 1613 году, передала свою славную эстафету Дому Романовых.

Археологические раскопки в Старой Ладоге показывают, что ещё до происходивших славных исторических событий она была Центром славянской языческой культуры, а также катализатором развития других славянских, финно-угорских и других племен.

Ладожский регион, согласно археологическим данным, был известен ещё до VIII века как место скандинаво-славянских и европейских контактов, а вскоре городское поселение Ладога становится транзитным пунктом в Северо-Западной Руси, «воротами» на великом историческом торговом пути «из варяг в греки». Таким образом, торгово-ремесленное поселение Ладога для европейских народов и Северо-Западной Руси становится началом того огромного пути, который они осуществляли в Византию, Волго-Камский регион, Азию и Китай. Он начинался от Балтийского (или Варяжского) моря и шел через систему рек и озер.

Путь «из варяг в греки» в Европе был известен ещё до христианского летоисчисления. Вот как описывал его позднее знаменитый летописец Нестор: «...путь древний из Грек через море Понтийское до Днепра, волок есть до

Волоти (р. Ловать) и по Волоти внити в Ильмень-озеро, великое озеро Нево, его же устье входит в море Варяжское, и по тому морю идти даже до Рима, а от Рима прийти морем же к Царьграду (Константинополю), от Царьграда в Русское или Понтийское море, в него течет Днепр-река». Таким образом, в мировоззрении древних славян это было некое кругосветное путешествие. Этот путь использовали варяжские дружинники, направлявшиеся на военную службу к Византийскому императору и попутно торговавшие пользовавшимися спросом у греков янтарем и невольниками. Древний путь «из варяг в греки» был также тем импульсом, который стимулировал славянские племена шире заниматься земледелием, бортничеством, интенсивнее участвовать в международной торговле, заселяя прилегающие районы на всем протяжении пути, который требовал рабочих рук и товаров, имеющих спрос. Так, по этому пути расселялись многочисленные славянские племена: ильменьские славяне, кривичи, поляне, северяне и другие. Здесь же впоследствии и сформировалась русская государственность — Древняя Русь, с культурными центрами — Престольными городами, вначале в Ладоге, а затем в Великом Новгороде.

Главными предметами торговли варягов (в иных летописях их называют морскими разбойниками) были невольники, то есть они, как и сарматы и другие южные кочевые народы, занимались работорговлей. Невольников-рабов они добывали путем бандитских набегов на мирные села и города. Славянские племена торговали в основном товарами и продуктами собственного труда, то есть зерном, сеном, льняной и коноплёвой пенькой, растительным маслом, мёдом, воском и смолой. Кстати, все эти товары пользовались большим спросом как в Европе, так и в Византии. С Древнего Востока, из Китая и Азии в Древнюю Русь поступали дорогие ткани, предметы роскоши, различные пряности.

Уже с начала первых веков нового летоисчисления о славянах в международных источниках письменности можно было найти достаточно подробные сведения. Правда, римский историк Тацит (I век н.э.) вначале затруднялся охарактеризовать славян. Он в первое время

ошибочно отождествлял славян с сарматами, отмечая, что они, как разбойники, скитаются по стране и многое переняли у сарматов. Однако когда Тацит подробнее ознакомился с бытом славян, он стал утверждать, что славяне отличаются от сарматов, проводивших жизнь в кибитках и на лошадях, тем, что и дома себе строят, и сражаются пешими, со щитами.

А известный историк и географ Птолемей, живший во II веке до н. э., располагая по тем временам беспрецедентным богатством — Александрийской библиотекой, на своей карте отметил племена славян, располагавшихся на территории нынешней Новгородской области. Он называл их народом Амадогу, имевшем город Амадогу и озеро Амадогу. В последующих VI-IX веках можно было уже встретить более подробные сведения о славянах, проживавших от верховьев реки Вислы до рек Волга, Днепр и Ока. Особенно много писали о славянах арабские писатели и поэты.

Русские летописцы вначале первые сведения о славянах заимствовали у римских и греческих историков. Активизация русской летописной практики началась с принятием христианства и распространением по русским монастырям славянской письменности. А начиная с IX века в Древней Руси государственные соглашения с Византией стали оформляться с использованием славянской письменности. Русская летопись зародилась среди духовенства и вобрала в себя его функциональные обязанности в древнерусских монастырях.

Таким образом, из поколения в поколение монахи монастырей записывали текущую хронику общественных событий. В более поздние времена русские историки изучали их, иногда выводы их делались в угоду господствующей конъюнктуре, а не ради правдивого изложения событий. Тем не менее, в летописях имеются и некоторые весьма спорные места, не во всём соответствовавшие тогдашним реалиям.

По пути своего расселения к Северо-Востоку, а затем и Юго-Востоку, славянские племена повсюду встречались с дикими финскими племенами. В X веке финские племена имели уже такие же города, но, уступая всё же в

своём развитии, они, тем не менее, перенимали славянские обычаи и веру. Наравне со славянами, они терпели нужду от внутренних неурядиц, вместе с ними участвовали в войнах с иноземцами-захватчиками, участвовали в выборе варяжских князей-основателей Русской государственности. Впрочем, к тому времени варягов нельзя было назвать иноземцами, тем более захватчиками. Они в то время, располагая более организованной военной структурой, почти полностью контролировали торговый путь «из варяг в греки». Некоторые летописи «варягами» называли дружины норманнских морских разбойников. Очевидно, ранее оно так и было, и варягам пришлось промышлять на жизнь морским разбоем; может быть, это было также связано с недостаточным качеством земли, на которой они родились.

Согласно Новгородской и Несторовской летописям, события во второй половине IX века в Новгородском регионе развивались так: местные славянские племена, кривичи, чудь, меря и др. платили дань варягам в качестве платы за контроль над зоной пути «из варяг в греки»; затем, очевидно, в связи с повышением дани в середине IX века произошло изгнание варягов. Однако после этого повсеместно началась межплеменная рознь. Кроме того, в 860 году в Ладоге произошел сильнейший пожар. Обострение межплеменных отношений отражалось на международной торговле, в результате чего вся хозяйственная жизнь стала угасать. Для преодоления межплеменного и международного кризисов, вожди племен славянской знати и элита соседствующих племен решили одним лишь фактом «призвания Рюрика» уладить как межплеменные, так и международные отношения, то есть в масштабах всей Балтики.

Вожди славянских племен хорошо были осведомлены о деятельности Рюрика. Они знали его, как вождя, владеющего Южной Ютландией, Данией, контролировавшего там выход в Северное море, обеспечившего безопасность для крупнейшей в то время скандинаво-славянской артели Хедебю, имевшей большое значение не только для Балтики, но и всего международного пути «из варяг в греки». Славяне знали, что Рюрик участвовал в организо-

ванной датчанами блокаде в 852 году шведской Бирки — основного конкурента Хедебю. Вожди племен оценивали Рюрика не только, как видного западного деятеля, но им импонировало его заботливое отношение к варягам и славянам, проживавшим в Ладожском регионе.

Из упомянутых источников следует, что уже в 860 году состоялись первые переговоры ладожан с Рюриком. В следующем году он еще должен был закончить свои дела на Западе, а вот в 862 году Рюрик со своей дружиной «...придоша к славянам первее и срубише город Ладогу». Однако здесь речь идёт о возведении деревянного города, а древняя крепость, построенная из белого камня, добываемого на месте, уже существовала в Ладоге.

Итак, были выбраны, кроме Рюрика, который избрал своей столицей Ладогу, ещё два брата: Синеус, обосновавшийся на Белом море, и Трувор — в Изборске. Через два года Синеус и Трувор умерли, и Рюрик возложил на себя единоличную власть.

В 870 году Рюрик должен был выехать на Запад для улаживания территориальных вопросов. Следует отметить, что Рюрик в Ладоге княжил два года, а затем свою столицу перенёс в Новгород. За время его отсутствия в Новгороде сформировалась и окрепла русская оппозиция, то есть древнее русское национально-освободительное движение во главе с князем Вадимом Храбрым. Вернувшись в 874 году с Запада, князь Рюрик успешно подавил сопротивление, в результате чего погибло много новгородцев и ладожан, погиб и лидер движения князь Вадим Храбрый. Следовательно, хронологию русского национально — освободительного движения следует начинать не с начала XVII века, а с 874 года, т.е. с периода Новгород-Ладожского княжения Рюрика.

Существует местное предание о том, где произошло кровавое сражение объединённых сил новгородцев и ладожан против Рюрика — место за Никольским монастырем на берегу Волхова, где находится возвышенный холм с обзорной площадкой наверху, а внизу протекает ручей. Площадка называется «ПОБЕДИЩЕ», а ручей «КРОВАВЫМ». Здесь, по преданию, произошло сражение ладожан и новгородцев с Рюриком, по другой версии — битва

Призвание варягов на княжение (художник А. Кившенко)

Князь Рюрик – основатель династии Рюриковичей

Святой преподобный Нестор-летописец Печерский. Икона

Александра Невского со шведами. Согласно Иоакимовской летописи, Рюрик, после успешного подавления восстания в 874 году, для упрочнения своего положения женился на местной знатной славянке Ефанде, от брака с которой у них в 876 году родился сын Игорь. Умер Рюрик в 879 году новгородским князем. Престол Древней Руси перешёл к его малолетнему сыну и опекуну сына, князю Олегу, доводившемуся родственником Рюрику.

Древнерусский город Старая Ладога воистину можно назвать «почтенной бабушкой» городов русских, так как именно здесь ещё за несколько поколений от IX века, в устье реки Волхова и речки Ладожки было основано первое поселение — опорный пункт древних русинов-новгородцев в качестве «ворот» на известном историческом пути «из варяг в греки». То есть по возрасту более древними и более значимыми и бурными в эпоху формирования начал Русской государственности, утверждения самобытной культуры, духовного и созидательного развития. Вот поэтому в Новгородской Республике этому форпосту от Северо-Западной чужеземной экспансии придавалось очень серьёзное значение и забота по его укреплению. Город Ладога в древние века назывался без приставки «Старая», и только в конце XVII века, когда Пётр Великий построил невдалеке Новую Ладогу, древняя Ладога стала именоваться Старой Ладогой. Этот древнейший город Руси, благодаря заботам граждан Великого Новгорода, дожил до наших дней и поражает современных туристов своим белокаменным великолепием и осмысленной гармонией. Первое упоминание летописцев о Ладоге относят к IX веку, то есть ко времени княжения Рюрика (862-865). Здесь, на Земляном Городище археологи открыли культурный слой, относящийся к VIII веку, точнее, его началу. Здесь были обнаружены культовые Центры (капища) древних русинов с изображениями и именами древних языческих богов: Ярилы, Купалы, Лады, Леля, Перуна, и главного бога Велеса (Велеша) — покровителя богатства, торговли и потустороннего мира.

Именно отсюда, из Ладоги, войско князя «Вещего» Олега направилось в Киев для его покорения, чтобы обеспечить полный контроль торгового пути «из варяг в гре-

ки». Древние курганы, которые видны по берегам Волхова, археологами датируются VII-IX веками. Согласно летописи и преданию, под одним из них похоронен легендарный князь Олег, который, согласно А. С. Пушкину, хотел «отмстить неразумным хазарам» («Песнь о вещем Олеге»). Как знают многие современники из часто показываемого в советское время фильма «Трест», Белое Движение сделало из упомянутой песни гимн и строевую песню. А по поводу смерти князя Олега в летописи отмечено следующее: «...иде Олег Новгороду и оттуда Ладого..., и уклуне его змия в ногу и оттого помре, есть могила в Ладогѣ».

Для Новгородской Республики Ладога всегда служила надежным форпостом, защищая новгородские земли от проникновения шведских и других разбойничьих шаек. Появлялись здесь и норманны на своих знаменитых быstroходных дракхарах.

Проводимыми археологическими раскопками в 1972-1975 годах, на территории Ладоги открыты ранее неизвестные крепостные стены из белого камня, сложенного в виде плит. Возраст крепостного сооружения специалистами определяется IX веком, следовательно, еще до князя Олега в Ладогѣ была построена каменная крепость на мысу при слиянии Ладожки и Волхова, ставшая объединительным центром развития города Ладоги. Факт существования каменной крепости в Ладогѣ подтверждают и летописные сведения Скандинавской саги за 997 год. Именно в том году норвежский ярл Эрик разрушил эту крепость. Следовательно, белокаменная крепость в Ладогѣ относится к VIII-IX векам, и является самым древним каменным сооружением Руси.

С ростом военной и экономической мощи Новгородской Республики город Ладога становится административно-культурным центром. На знаменитом Вече Великого Новгорода было решено помочь Ладогѣ не только материально, но и послать туда строительные артели новгородцев. По этому поводу в «Повести временных лет» существует запись: «Павел посадник Ладожский заложил Ладогѣ город камень». Это древнейшее величественное сооружение IX века сохранилось до наших дней и доступно для обо-

Крещение Руси в 988 году святым равноапостольным великим князем Владимиром (художник В. М. Васнецов)

*«Волхвы не боятся могучих владык,
А княжеский дар им не нужен;
Правдив и свободен их вещий язык
И с волей небесною дружен.
Грядущие годы таятся во мгле;
Но вижу твой жребий на светлом челе
Запомни же ныне ты слово мое:
Воитель слава – отрада;
Победой прославлено имя твое;
Твой щит на вратах Цареграда;
И волны и суша покорны тебе;
Завидует недруг столь дивной судьбе.»*

А.С. Пушкин

«Песнь о Вещем Олеге»

Князь Новгородский и Киевский

(882-911) Вещий Олег

Воины Вещего Олега в знак победы над греками прибивают княжеский щит на вратах Цареграда, столицы Византии

зрения. Оно служит также напоминанием чужеземным любителям грабительских набегов, различным современным авантюристам, доморощенным осквернителям Русской истории и её культуры.

Надёжность белокаменных крепостей в Ладоге испытывалась неоднократно на неприступность. Так было в 1144 и 1164 годах, когда Ладога отразила, а потом и разгромила чужеземных захватчиков.

Современным художником Ю. Никитиным в его картине «Ладога начала XII века», очевидно, ничего не приукрашено, любясь ею захватывает дух от увиденного величия: белокаменная крепость на живописном мысу слияния двух рек, по обе стороны Ладожки широко раскинулся посад с усадьбами горожан, постройками и амбарами для торговых людей. А над всеми постройками возвышаются шлемовидные купола белокаменных соборов — они, как неприступные воины, былинные русские богатыри, стоят на страже и оберегают мирный труд древней Новгородской Республики.

В позднейших реставрациях крепости Ладоги в XIV-XV веках не внесено существенных изменений в планировку всего ансамбля. Крепость в проекции напоминает плывущий крейсер. Острый нос крейсера обращён к северу. По углам на восточной и западной стенах находятся пять башен, имеющих цилиндрическую форму. На западной стене имеется башня квадратной формы. Все башни имеют четырех-ярусное членение. Этажи сообщаются между собой каменными лестницами. Высота башен достигает десяти метров. Толщина стен уменьшается от нижних этажей к верхним. Над башнями возведены тесовые крыши шатрового типа. Воротная башня с пологим пандусом, поднимающимся вдоль прясла, служит единственным входом в крепость. Расположение ворот в ней, под углом друг к другу, предотвращало обстрел крепостного двора. Над входом опускалась решётка, её механизм смонтирован в стене. Воротная башня сложена из обработанных белокаменных плит и украшена на уровне цокольного этажа декоративным поясом. Все это сейчас можно увидеть и ощутить, как бы соприкасаясь с героической древностью.

*Вид Ладужской крепости с противоположного берега
Волхова. Гравюра из книги Адама Олеария. 1634 год*

*Староладужская крепость (XI век). Воротная и Климентовская
башни. Стены крепости помнят легендарных князей Рюрика
и Вещего Олега*

*Собор святого Георгия Победоносца в Старой Ладоге (1164 год).
По преданию, именно в этой церкви князь Александр Невский
молился и освящал свой меч перед битвой со шведами*

*Старая Ладога. Никольский собор (XII век). Сейчас храм находится на
территории Никольского мужского монастыря. По легенде, монастырь основал
Александр Невский в память о погибших в битве на Неве со шведами ладожанах*

Климентовская башня сильно обособлена от общей планировки башен — для удобства обзора и обстрела. Внутренние и наружные стены башни облицованы плитами из белого камня. Этот белый камень добывали из близлежащих природных карьеров, расположенных по реке Ладожке.

Стрелецкая башня была наиболее значимой в боевых действиях, так как с неё простреливались подходы к Ладоге со стороны Волхова и Ладожского озера.

Тайничная башня имеет колодец для снабжения водой, особо значимой во время осад. К колодцу ведет каменная лестница, сохранившаяся до наших дней.

Собор святого Георгия (1164) расположен внутри крепости и представляет собой уникальное историческое сооружение. Храм построен из местного белого камня, имеет кубическую форму, производит мощное впечатление. Увенчан световым барабаном и шлемовидным куполом. Собор поражает воображение своей монументальностью и мужественной силой, что очень характерно для исторических памятников новгородской школы. В настоящее время собору возвращён исторический первоначальный вид, он свободен для обозрения.

Другой исторической примечательностью Ладоги является церковь Успения Богородицы, находящаяся в центре Успенского женского монастыря. Она по возрасту ровесница Георгиевскому собору, то есть возведена в начале XII века. Однако не менее ранней соборной постройкой Ладоги является и церковь Климента. Она была сооружена по повелению архиепископа Нифонта. В Новгородской летописи по этому поводу имеется запись: «В лето 6661 (1153 г.) иде боголюбивый епископ Ладогу и заложи церковь святого Климента». Этот собор находился южнее крепости на высоком холме Земляного Городища. Постройку здания осуществляла специализированная артель каменщиков, которую Нифонт перевел из Пскова после того, как она завершила строительство Мирожского монастыря. К сожалению, храм св. Климента разрушили шведские интервенты во времена Смутного времени. Они в Ладоге находились с 1610 по 1617 год. Как подтвердили археологические раскопки 1975-1980 годов

в Ладоге, церковь св. Климента схожа по планировке с Мирожским собором в Пскове. То есть храм был четырех-столпный. Лестница на хоры располагалась в утолщенной западной стене.

В южной части Ладоги расположен Никольский мужской монастырь. Он основан в XII веке легендарным Александром Невским в честь и в память погибших в Невской битве. Никольский собор и монастырь были сильно разрушены во времена Смутного времени. Одновременно он был основательно разграблен шведскими интервентами. Однако в том же столетии Никольский монастырь и собор были восстановлены.

При раскопках, проведенных в XIX веке Н. Бранденбургским, обнаружены остатки ещё двух храмов, упоминаемых в летописи, на территории Древней Ладоги. Это церковь Спаса Нерукотворного на Варяжской улице и Воскресенская церковь на Музейной улице. Обе эти церкви разрушены шведскими интервентами.

О церкви Симеона Богоприимца осталось мало сведений. В память о ней в 1711 году был поставлен крест, он теперь хранится в местном музее. В Никольском монастыре в настоящее время открыта экспозиция древних художественных фресок. Эта выставка знаменует возрождение всемирно известной Новгородской школы иконописи.

Древняя Ладога IX-XII веков олицетворяет собой, вместе с Великим Новгородом, зарождение русской государственности, белокаменного зодчества и известной всему цивилизованному миру русской иконописи. Уже к началу XII века в древней Ладоге насчитывалось семь действующих церквей, а на подступах к городу возвышалась неприступная по тем временам крепость.

Другим древним опорным пунктом на северо-западе Новгородской Республики являлся город Каргополь (с гр. — лодочная станция). Он находится у истока реки Онеги. Первые летописные сведения о нем относятся к 1380 году, когда князь Глеб Каргопольский Храбрый вместе с Белозерскими князьями откликнулся на призыв Дмитрия Донского и погиб в битве с захватчиками, сражаясь в первых рядах на Поле Куликовом. Кстати, этому месту

русской ратной славы хотел поклониться, по свидетельству Г. Жукова, американский президент в середине прошлого века, но не захотел это место посетить российский президент в 625-летнюю годовщину.

В Каргопольской строительной практике использовались также местные залежи белого камня. Главными его качествами является долговечность и пригодность для художественной обработки. В городе из природного камня построена Христорождественская церковь начала XVI века. Стены этого храма так мощны и величественны, что создается впечатление крепостного сооружения. На фасадах Христорождественской церкви хорошо сохранились каменнорезные украшения: узорчатые наличники, живописные килевидные фронтоны, поясовидные декоративные украшения, которые придают оттенок нарядности и праздничности этим белокаменным шедеврам.

Расцвет белокаменного зодчества (как теперь говорят — строительного бума) на Руси произошёл в XVII веке. Однако этот строительный всплеск в разные века имел свою социально-этническую и патриотическую окраску. Так, например, если в XVII веке мы видим эти духовно-патриотические принципы, обусловленные жестокой борьбой против внешнего и внутреннего врага, преодоления опустошающих лихолетий Смутного времени, то нынешний XXI век показывает нам гримасы спекулятивного бума, идеологию дегуманизации и голого барыша на фоне разрушения Древнерусского зодчества и русской классической архитектуры XVIII-XIX веков, знаменательную также предшествующими лихолетьями и спасением Европы и России от бонапартизма. Строительный порыв XX-го века, происшедший на наших глазах, нельзя назвать спекулятивным, так как повсюду строились социальные объекты по типовым проектам. Однако в строительстве существовала гигантомания, при которой не учитывался причиняемый ущерб природе, благосостоянию людей и гибель древних исторических памятников. Теперь эти грандиозные сооружения, например, в виде Волжских ГЭС, напоминают нам об этом. Однако сейчас они свидетельствуют о другой чудовищной несправедливости, выражающейся в том, что современные олигархии продол-

жают действовать таким же образом, то есть природную благодать и сверхприбыльные объекты, созданные людьми, получающими сейчас мизерные пенсии, превратили в источник корыстной наживы, ничуть не заботясь о состоянии этих объектов. К чему это приводит, можно видеть на примере катастрофы на Саяно-Шушенской ГЭС: десятки человеческих жертв и многомиллиардные убытки для страны.

Возвращаясь к теме Каргопольского белокаменного зодчества, следует отметить, что здесь от середины XII века остались три белокаменных шедевра: церкви Рождества Богородицы, Благовещенская и Воскресенская. Они отличаются особой характерной узорчатостью, стилистикой внешних и внутренних украшений. Такой декоративно-художественный способ характерен только для каргопольского зодчества. По поводу этого каменного художественного мастерства И. Грабарь писал: «Зодчему удалось достигнуть ошеломляющей нарядности». Эти храмы отличаются богатством резных узоров на карнизах, наличниках, барабанах. В композиции орнамента нет ни одной повторяющейся детали или рисунка, во всяком сюжете здесь господствует асимметрия. Именно отсюда пошло «каргопольское узорчье».

Подлинным белокаменным шедевром является и церковь Благовещения, построенная в 1692 году на пожертвования Петра Великого и прихожан. Здесь «узорчатость и нарядность» приобретают наибольшее развитие. Особенно насыщены каменной резьбой наличники окон. Создается впечатление, что древнерусский мастер, резчик по камню, чувствовал душу камня и возвышенную значимость того сооружения, в который он вкладывал весь свой интеллект. Вот поэтому эти творения человеческих рук стали нетленными.

Воскресенская церковь в Каргополе наиболее отличается своей живописностью: пять мощных глав — куполов, опирающихся на такие же массивные стены, создают впечатление художественно - продуманного компактного сооружения. Здесь красочно проработаны карнизы, искусно выглядит декоративное убранство окон, купольных барабанов.

К сожалению, в древнерусском искусстве, и не только в художественной резьбе по камню, но и в иконописи, авторы, очевидно по этическим соображениям, не оставляли своего имени на шедеврах. Правда, из документов известно, что это были местные русские люди, а знатоки древнерусского искусства очень точно определяют, к какой из региональных школ надлежит отнести тот или иной шедевр. Например, мастерство Новгородской школы можно безошибочно отличить от Владимиро-Суздальской или Московской школ.

Белокаменное зодчество преподнесло потомкам загадку: белый камень после XVII века не стал использоваться в отделочных украшениях, а применялся лишь в возведении цокольных этажей и фундаментов. Следовательно, всплеск в строительстве белокаменных шедевров зодчества принадлежит как бы Промыслу Божию, в награду за лихолетья и в озарение пути заблудшим людям.

2. Новгородский период легендарного города Ладого — ровесника Истории России.

К Новгородскому периоду относится и легендарная личность князя Олега Вещего. Согласно Новгородской летописи, князь Рюрик, умирая в 879 году, передал власть старшему в своем клане князю Олегу — своему шурину, воспитателю малолетнего сына Игоря. После трехлетнего пребывания в Новгороде Олег сформировал войско из местных славян, варягов, чуди, меря и кривичей, и двинулся на юг. Вначале он взял город Смоленск, назначив там своего посадника. Затем, в 881 году он взял город Киев и объявил его столицей своего расширяющегося государства.

Князь Олег начал активную деятельность по строительству городов и крепостей на завоеванных территориях. На подвластные ему земли он наложил дань. В 882 году были покорены древляне, на них наложили дань по одной черной кунице со двора. Северяне, платившие дань до этого хазарам, стали платить её Олегу. Он весьма успешно вел войну с хазарами и печенегами, покорил дулебов и тиверцев. В 907 году, оставив Игоря в Киеве,